

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ СТАНДАРТ: КОНЦЕПЦИЯ, РЕКОМЕНДАЦИИ, СОДЕРЖАНИЕ

В статье рассматривается влияние, которое социально-политическая ситуация в постсоветской России оказала на восприятие отечественной истории общественным сознанием и сферу ее преподавания в школе в качестве учебной дисциплины. Представлены проблемы, которые привели к решению о создании единого школьного учебника по истории России. Предложен предварительный анализ концептуальных положений проекта историко-культурного стандарта, подготовленного рабочей группой по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Сделанные авторами замечания и предложения могут послужить совершенствованию основополагающих решений будущего учебника.

историко-культурный стандарт, отечественная история, персоналии, понятия, преподавание истории в школе, термины, учебник по истории.

Понятие «история» имеет несколько значений. Это и собственно прошлое, и наука изучающая прошлое, которая сформировалась в России в эпоху институционализации научной деятельности, берущей начало от основания Российской академии наук по указу Петра I в 1724 году. Наконец, история и учебный предмет, изучаемый в школах и университетах. В этом смысле он имеет значение не только для тех, кто его изучает, но и для всего общества. Для любого этноса, социума общее представление о своей истории является одной из важнейших скреп, не менее значимой, чем совместное проживание на одной территории, язык, гражданство.

События конца XX века привели к кризису идентичности у населения одной шестой земного шара. Граждане великой державы, которые в основной массе разделяли общие представления о единых исторических корнях, оказались в сложном положении. Это привело к тому, что в последние десятилетия в создании нового исторического дискурса, который часто входил в противоречие либо в прямой конфликт с историческим сознанием большинства населения. Одним из наиболее ярких проявлений этого процесса в новых образовавшихся государствах стали учебники истории, те книги, с которых у любого современного человека начинается осмысленное знакомство с прошлым.

Эта проблема, которая наиболее ярко сказалась в странах ближнего зарубежья, не обошла и современную Россию. С одной стороны, в течение последних 20 лет продолжали активно использоваться учебники, созданные в поздний советский период и незначительно переработанные в духе новых веяний. С другой сто-

роны, появлялись новые учебники и учебные пособия. Стоит отдать должное их авторам, которые предпринимали попытки ответить на запросы современного общества, новые научные подходы, но спешный характер их подготовки, субъективизм и политическая ангажированность, доходящая порой до полного авантюризма, отражали характер переходной эпохи и создавали массу проблем как для школьника, так и для учителя, а значит и для общества в целом.

Проблема учебной литературы по истории привлекала внимание и ряда зарубежных структур, которые пытались внести в ее решение свой вклад путем грантовой поддержки авторов новых учебников, исследователей и преподавателей. Безусловно, что эти структуры исходили из собственного понимания российской истории и задач развития образования в нашей стране.

Все это привело к тому, что состояние исторического образования в России подвергалось обоснованной критике со стороны общества и властей. Попытки внесения отдельных изменений в учебную литературу приводили к ожесточенным спорам, в основе которых лежали не научно-методические проблемы, а современные общественно-политические дискуссии¹. Примером тому может служить напряженная полемика, развернувшаяся в 2006–2007 годах вокруг «Новейшей истории России 1945–2006 гг.» А.В. Филиппова, а в 2010 году – вокруг учебного пособия для студентов «История России 1917–2004 гг.» А.И. Вдовина и А.С. Барсенкова. Стоит упомянуть, что немалую роль в создании и продвижении новых учебников по истории играли материальные интересы издателей и авторов учебников, что было объяснимо в условиях развивавшегося рынка учебной литературы.

К тому же происходило это на фоне глобальных сдвигов состояния мировой цивилизации, которые по-новому ставили вопросы о самоидентификации народов, сообществ, личности. Конкретное историческое рассмотрение этих сдвигов позволяет сделать вывод, что откровенной ревизии подвергаются важнейшие события новой и новейшей истории, в частности Вторая мировая война и ее итоги. Эта ревизия распространяется и на более ранние периоды истории. Примером тому могут служить современные споры по поводу таких исторических фигур, как Александр Невский, Иван Грозный или, скажем, Тушинский вор, гетман Мазепа. Поле истории становится полем беспощадной борьбы, ставка в которой – судьба государств, этносов, цивилизаций. Трактовка этих вопросов с точки зрения чистого академизма невозможна, так как подобный академизм будет являться отказом от следования главным научным принципам – объективности и историзма. Школа и школьный учебник истории в этих условиях также превращаются в передовую линию борьбы за умы и души молодого поколения. Поэтому необходимость серьезных шагов в отношении преподавания

¹ Голубев А.В. Новейшая история России в учебниках 1995 года // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г.А. Бордюгова. М. : АИРО-XXI, 2013. С. 66–74 ; Дедков Н.И. Проблема учебника истории // Там же. С. 464–486 ; Филиппова Т.А. Курс на «позитивную идентичность». О новейшей учебной литературе по истории // Там же. С. 943–961 ; Швырев А.П. История в школе: образ отечества в новых учебниках // Там же. С. 48–65.

отечественной истории в школе представляется давно назревшей и отвечающей интересам и чаяниям российского общества.

Несомненно, что обнаружение в июне 2013 года документа под названием «Проект историко-культурного стандарта», разработанного рабочей группой по подготовке нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, является знаковым событием для современного российского общества². После четверти века многоголосия и даже сумбура в изложении и трактовках прошлого реализуется социальный заказ граждан России на поиск точек консенсуса в понимании истории в масштабах всего общества, что может послужить фундаментом для взаимопонимания и диалога всех социальных, этнических, возрастных групп, представителей различных идейных, культурных, конфессиональных течений. При этом речь идет не о том, чтобы дать «единственно правильную» оценку исторического процесса, но и сформировать надежные ориентиры, основанные на научном понимании истории. Граждане России не обязаны придерживаться одинаковой оценки всех событий российской истории, но должны понимать свою причастность к общему прошлому, настоящему, а значит и будущему страны.

Подготовленный проект состоит из пояснительной записки и собственно стандарта, их сопровождает перечень «трудных вопросов истории», то есть проблем, вызывающих особенно острые дискуссии в обществе и тем самым создающих проблемы преподавания истории. Создатели стандарта исходили из четырех основополагающих принципов, которые обозначены как его концептуальные основы. Первый из них провозглашает культурно-антропологический подход. Действительно, основная масса современных школьных учебников ставит во главу угла политическую историю, продолжая традицию, сложившуюся в отечественной школе в конце XIX – начале XX века. Примером такого подхода в свое время были добротные, хотя и вызывавшие ироничные замечания либеральных современников учебники Д.И. Иловайского. Разработанный историко-культурный стандарт предполагает понимание истории через социальные институты и структуры, через личность обычного, рядового человека, его повседневную жизнь. Подобный подход отвечает современному состоянию исторической науки и сложившемуся в мировой и отечественной историографии направлению «новая социальная история». Гораздо больше внимания предполагается уделить духовной и культурной жизни России, культуре и культурному взаимодействию народов, населяющих территории России и СССР и объединенных общей исторической судьбой.

Особое внимание в историко-культурном стандарте уделено такой важнейшей черте отечественной истории, как многонациональный и поликонфессиональный состав населения. Одним из принципиальных требований нового стандарта является выработка у школьников сознательного, оценочного отношения к историческому прошлому. Более активная, чем в предыдущие десяти-

² Рабочая группа по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Историко-культурный стандарт (Проект). URL : http://sovet-edu.ru/discussions/-/message_boards/message/95171 (дата обращения : 28.06.2013).

летия, работа школьников на уроке истории должна проходить при постоянном использовании информационно-компьютерных технологий, что позволит ориентировать учебный процесс на формирование компетенций. С этим связан и четвертый основополагающий принцип, трактующий учебник не как набор истин в последней инстанции, а как навигатор, то есть инструмент, позволяющий искать свой путь в огромном мире знаний о прошлом.

Эти четыре принципиальные основы (культурно-антропологический подход; этнокультурный компонент; выработка сознательного, оценочного отношения к истории; учебник истории как навигатор) определили рекомендации, которые, по мнению авторов проекта, должны быть положены в основу нового школьного учебника. Интерес не только для авторов будущего учебника, но и для всех учителей и преподавателей представляют девять положений, поскольку они аккумулируют итоги изучения отечественной истории последнего десятилетия. Первое указывает на аксиологическое значение истории как предмета. Изучение истории – один из действенных способов формирования патриотизма, гражданственности и толерантности. Во-вторых, лежащий в основе изложения исторического материала патриотизм не исключает обращения к анализу ошибок и неудач, без понимания которых невозможно формирование адекватной гражданской идентичности. В-третьих, сформированная гражданская идентичность подразумевает и активность гражданина. Исторический опыт такой активности и должен быть почерпнут подрастающим поколением из школьного учебника истории, что может создать условия для осознания различий между гражданской активностью, без которой невозможно нормальное развитие общества, и экстремизмом. В-четвертых, обращение к изучению военной истории страны и, прежде всего, к такому явлению, как массовый героизм при защите Отечества, является одним из важнейших моментов в формировании патриотического сознания граждан России. Но предметом патриотической гордости должны быть не только военные победы, но и трудовые свершения нашего народа. В-пятых, важнейшим звеном концепции учебника, по мнению авторов стандарта, является представление, что Россия есть «великая страна с великим прошлым», составляющая неотъемлемую часть всемирного исторического процесса. Такой подход позволяет объективно изложить и такой сложный материал, как межнациональные отношения как в Российской Федерации, так и на постсоветском пространстве. Стандарт требует расширения объема материала по истории народов России, делая упор при его изложении на взаимодействие этносов и их культур. Справедливо предлагается не замалчивать трагические страницы истории, но направлять основное внимание на позитивные стороны отечественной истории, общим итогом которой является наша многонациональная страна. В-шестых, проект стандарта рекомендует увеличить число параграфов и соответственно часов в учебном плане, отводимых на изучение истории культуры и в том числе истории повседневности. В-седьмых, важным требованием к будущему учебнику является системное изложение истории всех религиозных конфессий, распространенных на российской территории. В-восьмых, авторы стандарта считают принципиально важным формирование у учащихся

представления об историческом процессе как многофакторном явлении. Особое внимание уделяется тезису о том, что революции и гражданские войны не могут быть результатом внешнего или внутреннего заговора, а являются следствием объективно существующих противоречий внутри страны. Наконец, само преподавание истории должно основываться на действующем Федеральном законе «Об образовании» и Федеральном государственном образовательном стандарте, что предполагает концентрическую систему преподавания истории в школе. Первое знакомство с ней должно произойти у младших школьников при изучении курса «Окружающий мир». Следующий уровень преподавания истории приходится на 5–9 классы, где изложение материала должно осуществляться в хронологической последовательности. Заключительный уровень исторического образования приходится на 10–11 классы, где основное внимание уделяется аналитическому разбору исторического процесса. При этом наибольшие изменения содержания курса должны прийти на этот, завершающий, этап изучения истории.

Большую часть проекта стандарта составляет то, что в прошлом называлось рабочей программой по предмету. Она состоит из семи хронологических разделов. Первый – «От Древней Руси к Великому княжеству Московскому» – охватывает период от заселения территории нашей страны человеком до конца правления Ивана III. Следующий раздел – «Россия в XVI–XVII вв.: от Великого княжества к Царству». В отдельный раздел выделено XVIII столетие – «Россия в конце XVII – XVIII в.: от Царства к Империи». Последующая история Российской империи объединена в один раздел – «Российская империя в XIX – начале XX в.»

Основная часть советского периода объединена в пятый и шестой разделы: «Формирование и эволюция советской системы. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» и «Апогей и кризис советской системы (1945 – начало 1980-х гг.)». Завершающий седьмой раздел посвящен событиям 1985–2012 гг. и озаглавлен «Распад СССР и становление новой России». Тем самым необходимо признать, что в основе стандарта лежит стремление видеть в историческом процессе не столько статику, сколько динамику и отход от традиционного формационного подхода. Предложенная периодизация отечественного исторического процесса основывается, на наш взгляд, не столько на эволюции социальных структур, сколько на основных вехах политической истории. Предвзятый критик может обвинить авторов проекта в отходе от таких заявленных концептуальных основ, как культурно-антропологический подход. В защиту предложенного варианта можно выдвинуть следующий аргумент. Любой новый подход в учебной литературе не должен приводить к разрыву с прежней историографической традицией и должен учитывать психологические особенности учащихся, а возможно и педагогов. К тому же понятийный аппарат и терминология «новой социальной истории» настолько многообразны и противоречивы, что применительно к школьной практике требуют дополнительной адаптации и аппроксимации. Поэтому обращение к традиции выделения основных этапов политического развития как основополагающих вех в изучении школьно-

го курса истории, восходящей к «Синопису» Иннокентия Гизеля, является вполне обоснованным.

Каждый из семи разделов состоит из небольшой вступительной части, программного содержания, тезауруса, объединяющего основные понятия и термины раздела, персоналий, событийно-хронологического ряда. Насыщенность разделов материалом обобщена нами в следующем виде:

№ п/п	Раздел	Понятия и термины	Персоналии	События и даты
1.	От Древней Руси к Великому княжеству Московскому	76	72	50
2.	Россия в XVI–XVII вв.: от Великого княжества к Царству	28	38	48
3.	Россия в конце XVII – XVIII вв.: от Царства к Империи	35	70	55
4.	Российская империя в XIX – начале XX вв.	26	153	89
5.	Формирование и эволюция советской системы. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.	119	77	71
6.	Апогей и кризис советской системы (1945 – начало 1980-х гг.)	45	32	47
7.	Распад СССР и становление новой России	33	73	44

Каждый, кто связан с реальным процессом преподавания истории, отдаст должное авторам проекта историко-культурного стандарта, проделавшим огромную работу по выделению основных терминов, понятий, персоналий, дат и событий отечественной истории. Однако стоит отметить, что любопытная аналогия свойств исторического материала может быть обнаружена в математике. Подобно фрактальным линиям и поверхностям, его объем и сложность с увеличением детализации стремятся к бесконечности. Поэтому важной способностью, если угодно умением, переходящим в искусство, для автора любого учебника является разумная минимализация материала с учетом возрастных и умственных особенностей тех, кому он предназначен.

Не стремясь к праздной критике сделанного коллегами, хотелось бы обратить внимание на ряд частных моментов, которые полезно было бы учесть при подготовке окончательного варианта стандарта. Если посмотреть на стандарт с позиций практического педагога, работающего с учащимися среднего школьного возраста, определенным является чрезмерная детализация исторического материала, относящегося к ранним векам российской истории. Даже для выпускников средней школы ряд предлагаемых сведений и аспектов представляется явно избыточным и был бы более уместен в вузовской программе.

Раздел о XVIII веке основан на опыте преподавания отечественной истории, сложившемся в дореволюционной и советской школе, что является позитивным моментом, отражающим преемственность исторической традиции. В то же время практика преподавания в школе свидетельствует о том, что традиционный для отечественных учебников истории XX века принцип структурирования материала по Петровской эпохе представляется более оптимальным с учетом возрастных особенностей учащихся, чем предпринятая в стандарте попытка его организации с позиций «новой социальной истории». Думается, что в разделе, посвященном XVIII веку, проблемы социально-экономического развития следовало бы рассматривать не в рамках отдельных царствований, а в виде самостоятельного раздела. Возможно, целесообразным было бы вернуть традицию советских программ для средней школы, где вопросы культуры и искусства первой четверти XVIII века, середины и второй половины XVIII века были выделены в отдельные главы. Если обратить внимание на полноту списка персоналий деятелей этого столетия, то бросается в глаза отсутствие князя М.М. Щербатова в одном ряду с Н.И. Новиковым и А.Н. Радищевым.

В отличие от раздела о XVIII столетии, построенного преимущественно по хронологическому принципу, в разделе, посвященном XIX – началу XX века, предпринимается попытка подачи событий в соответствии с проблемным принципом. Тем не менее, возникает вопрос, насколько доступным окажется такой способ рассмотрения материала для школьников, да и для большинства учителей. Можно согласиться с методической рекомендацией авторов будущим преподавателям курса: «Важно при этом (при объяснении взаимоотношений власти и общества. – П.А., И.Г.) избежать концентрации исключительно на деятельности государственной власти или на противостоянии ее и “общества”»³. В то же время понятие «гражданское общество», не раскрывается ни в содержании раздела, ни в тезаурусе.

Особо тщательного отношения требует изложение материала по экономической истории. В тексте стандарта география экономики возникает только в связи с процессами XX века, хотя, как известно, формирование первых экономических районов происходило в эпоху Петровских преобразований. Вызывает недоумение крайне лапидарное отношение к такой востребованной современным российским обществом теме, как Первая мировая война, что в очередной раз подтверждает расхожее представление о ней как о войне забытой.

Авторы проекта стандарта в целом справились и с такой сложнейшей задачей, как адаптация к школьному курсу основных событий советского периода. Выделить из огромного изобилия персоналий, терминов и понятий отечественной истории основополагающие есть сложная научная и методическая задача. В отношении истории с древнейших времен до середины XIX века ее реализация облегчается опытом, накопленным отечественной историографией в дореволюционную и советскую эпоху. Начиная со второй половины XIX века эта

³ Рабочая группа по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. С. 17.

задача усложняется, а применительно к истории XX века вовсе становится непосильным грузом для современной интеллектуальной элиты России. К тому же целесообразно в ходе обсуждения стандарта развести понятия и термины в силу их различного значения и того, что в процессе изучения предмета школьник должен усвоить из множества терминов основополагающие понятия исторической науки.

Примером тех сложностей, которые возникают при выделении терминов и понятий новейшей российской истории является их список, относящийся к периоду Великой Отечественной войны. Он состоит из 18 позиций, среди которых понятия исторической науки отсутствуют вообще. Все они, за исключением термина «Государственный комитет обороны» и названий трех конференций глав союзных держав, представляют собой взгляд на историю нашей страны глазами любопытствующего, но бесконечно чуждого ей иностранца, сформированный обывательскими представлениями и агрессивными стереотипами. Их появление в стандарте вполне объяснимо как попытка ответить на вызовы антироссийской пропаганды, столь укоренившейся в дискурсе массовой информации. Но в то же время современный российский школьник в образовательном процессе нуждается в базовых понятиях отечественной истории, которые и будут основой объективных знаний и гражданской позиции.

Авторы проекта в качестве отдельной самостоятельной проблемы вполне справедливо выделили учебно-методическое сопровождение преподавания региональной истории. Предполагается разработка инновационной модели преподавания региональной истории, которая станет дополнением к проекту историко-культурного стандарта. В связи с этим встает вопрос о необходимости включения в стандарт сведений об истории тех регионов, которые входили в состав Российской империи и Советского Союза. В качестве примера можно указать на историю Польши, Прибалтики и Финляндии, без которых многие процессы внутренней и внешней политики невозможно понять и объяснить.

На наш взгляд, обозначенные в статье замечания нуждаются в учете при окончательном редактировании стандарта и разработке на его основе учебно-методического комплекса. Но они не носят принципиального характера. Принципиальным является положение о необходимости учета психологических и интеллектуальных особенностей тех, кому предстоит учиться по новому учебнику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г.А. Бордюгова. – М. : АИРО-XXI, 2013. – 1520 с.
2. Рабочая группа по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Историко-культурный стандарт (Проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sovet-edu.ru/discussions/-/message_boards/message/95171

P.V. Akulshin, I.N. Grebenkin

HISTORICAL AND CULTURAL STANDARDS: CONCEPTS, CONTENTS, RECOMMENDATIONS

The paper focuses on the role social and political processes in Post-Soviet Russia have played in the formation of social attitude to Russian history and history teaching methodology. The paper deals with the factors that are perquisite to the creation of a new history textbook. The paper provides a preliminary analysis of a draft Historical and Cultural Standard that has been prepared by a group of scholars and methodologists. The authors' comments can help to improve the new history textbook.

Historical and Cultural Standard, Russian history, personality, concepts, teaching history, terminology, history textbook.